

Стоило задать этот вопрос, как Лю Цзюнь словно нашёл дерево, в которое можно излить душу. Его совершенно не волновало, что из-за разбитого рта речь звучит невнятно и что кровь всё ещё идёт: он открыл рот и затараторил без остановки.

— Сам виноват: Сун Сыянь презирает геев!

— Мы все состоим в одном клубе. С какой стати с другими он вполне приветлив, а к нам двоим относится так, будто нас вообще не замечает?

— Целыми днями ходит с таким высокомерным видом, будто раз вокруг него вьётся куча девушек, так он уже бог знает кто.

— Он презирает геев, значит, я заставлю его попробовать, каково это — когда тебя трахает мужчина. Пусть посмотрит, каково это — свалиться с пьедестала.

Чем больше слушал Чу Янь, тем сильнее впадал в уныние:

— И всё из-за этого?

Лю Цзюнь кивнул.

Какого хрена это вообще касается его?

И вообще, вам не приходило в голову, что Сун Сыянь не презирает геев, а просто презирает вас двоих?!

Чу Янь раздражённо прикусил нижнюю губу:

— Так вы сами бы на него и залезли, что вам до меня? Зачем вы меня оглушили...

Чтобы отправить на кровать Сун Сыяня?

Вот же заботливые ребята, ничего не скажешь!

Лю Цзюнь тихо пробормотал:

— Я бы сам не прочь, да только не осмеливаюсь.

Чу Янь от этих слов даже рассмеялся от злости.

Вот же чёрт! Значит, смелости накачать человека наркотиками хватает, а самому полезть в постель — кишка тонка?

— Что, Сун Сыянь — твоя недостижимая любовь? Боишься осквернить?

Чу Янь сказал это просто в шутку, однако Лю Цзюнь замолчал и приобрёл вид человека с разбитым сердцем.

Чу Янь: ...

Так это, значит, история о безответной любви, которая от ненависти заставила его пойти на всё.

А он, Чу Янь, по чистой случайности оказался втянут в их игру.

Какая несправедливость! Вот уж действительно крайний дурак!

Чу Янь страшно разозлился, но что он мог поделать? Раз уж всё зашло так далеко, оставалось только заткнуть этим двоим рты и как следует их избить, чтобы выпустить пар.

Выйдя из комнаты номер десять, Чу Янь на повороте заметил мелькнувшую фигуру.

Ростом и телосложением она была очень похожа на Сун Сыяня.

Он быстро пошёл туда, но никого не увидел.

На этом пришлось оставить поиски.

Впереди у него ещё была пара по основам идей Мао Цзэдуна.

Проходя мимо искусственного озера в университете, Чу Янь выбросил в воду телефоны Лю Цзюня и Дань Сюэвэня.

Чтобы раз и навсегда избавиться от возможных неприятностей.

—

Чу Янь всей душой ненавидел предметы, где требовалось тупо заучивать всё наизусть.

Если бы этот предмет не был обязательным и по нему не нужно было сдавать экзамен без конспектов, в такое время Чу Янь уже наверняка лежал бы на своей удобной односпальной кровати и безмятежно похрапывал.

Профессор впереди с жаром читал лекцию, а Чу Янь, глядя на сплошь покрытые мелким текстом страницы учебника, клевал носом.

Ван Цзе рядом и вовсе не обращал внимания на профессора. В ушах у него были Bluetooth-наушники, а на телефоне шла игра: он отчаянно рубился в лесу.

Но сейчас он был ужасно раздражён: игра шла как по маслу, преимущество было на их стороне, и тут сразу два союзника ни с того ни с сего ушли в AFK.

Из-за этого королю леса теперь оставалось только показывать мастерство один против десяти.

Чу Яню было смертельно скучно. Он то смотрел на преподавателя, то на Ван Цзе, то, подперев голову рукой, выглядывал в окно.

Сейчас Чу Янь находился на втором этаже учебно-административного корпуса университета.

За окном располагалось известное университетское место для свиданий — небольшой сад на северной стороне кампуса.

На скамейке в саду сидела длинноволосая девушка. Время от времени она убирала прядь волос за ухо и смотрела куда-то вдаль.

Наверное, ждала своего парня.

Чу Янь вовсе не собирался глазеть на чужую влюблённую парочку — ему просто было любопытно, чем обычно занимаются влюблённые, когда остаются наедине.

Поэтому он посмотрел туда, куда была направлена девушка, — ко входу в небольшой сад.

Вскоре в поле зрения появился парень. На нём была совершенно белая футболка, причёска — безупречная, сразу видно, что он специально привёл волосы в порядок.

Не спрашивайте Чу Яня, откуда он это знает.

Если волосы не укладывать, на макушке обязательно торчит какая-нибудь непослушная прядь и портит весь внешний вид.

Как, например, сейчас у него самого — сразу две такие пряди.

Парень направлялся к девушке, однако походка показалась Чу Яню какой-то странной.

Словно суставы у него одеревенели, сгибались с трудом, а голова была наклонена набок — чем-то он напоминал человека с церебральным параличом.

Девушка издалека увидела парня и тут же вскочила со скамейки, бросившись ему навстречу.

По тому, с какой радостью она бежала, Чу Янь даже мог почувствовать, насколько она счастлива.

Девушка с разбегу бросилась в объятия парня.

Чу Янь решил, что это определённо настоящая любовь. Парень уже и двигался с таким трудом, а девушка совершенно не испытывала к нему отвращения и, бросаясь в его объятия, ни секунды не колебалась.

Вот это и называется: в беде познаётся истинное чувство. Таких спутников жизни сейчас днём с огнём не сыщешь. Даже завидно.

Обнимая девушку, парень медленно опустил голову и впился зубами ей в шею.

Чу Янь уже хотел отвести взгляд — всё-таки подглядывать за чужими любовными нежностями было не слишком прилично.

Но в следующую секунду душераздирающий крик девушки разнёсся по всему небу.

Сидя в аудитории, Чу Янь отчётливо видел, как из шеи девушки, в которую вцепился парень, хлынула кровь. Не прошло и мгновения, как она окрасила совершенно белую футболку парня в ярко-красный цвет.

А парень по-прежнему не отпускал шею, продолжая кусать её, словно ничего не происходило.

— Ё-моё!

Он что, реально её грызёт?!

Чу Янь, одновременно потрясённый и перепуганный, с перепугу вскочил с места.

Профессор прекратил читать лекцию и недовольно посмотрел на Чу Яня взглядом, каким обычно смотрят на отстающего студента.

Студент, у тебя что-то случилось?

Чу Янь указал на окно:

— Преподаватель, там что-то случилось! Один студент сошёл с ума! Он человека кусает!!

Услышав это, сидевшие возле окон студенты один за другим посмотрели вниз в направлении, которое указал Чу Янь.

Девушка, которую кусали, всё сильнее билась в судорогах, а затем обмякла всем телом, рухнула на землю и неподвижно застыла.

А парень, который её кусал, продолжал что-то жевать. Кровь непрерывно стекала из уголков его рта на грудь, но, казалось, он совершенно этого не замечал. Механической походкой он развернулся и пошёл обратно той дорогой, откуда пришёл.

— А-а-а!

Студенты возле окон, собственными глазами увидевшие происходящее, один за другим завизжали.

Профессор, который до этого считал всё происходящее проделкой Чу Яня, наконец подошёл к окну посмотреть, что случилось.

И тут произошло нечто ещё более жуткое.

Лежавшая внизу девушка, у которой шея была уже изуродована до неузнаваемости, внезапно ещё дважды задёргалась. Затем её конечности дёрнулись под неестественными, изломанными углами, и она медленно поднялась с земли.

В одно мгновение ещё недавно спокойный университетский кампус словно вскипел — со всех сторон начали раздаваться крики.

Из аудитории, где находился Чу Янь, окна выходили на север, поэтому было видно только расположенный внизу небольшой сад. Что происходило на главной дороге перед учебным корпусом, отсюда было не разглядеть.

Но уже одного того, что однокурсница с изуродованной до крови шеей вдруг встала в

неестественной позе и как ни в чём не бывало пошла прочь, было достаточно, чтобы до смерти перепугаться.

Вскоре девушка тоже вышла из небольшого сада и исчезла из поля зрения.

— Что это вообще было, бешенство?

— Она столько крови потеряла, как она вообще ещё смогла встать и уйти?

— Неужели правда, как пишут в интернете, началась вспышка зомби-вируса?

— Скорее звоните в полицию! Это же тяжёлое нападение на человека!

В аудитории царил паника, студенты наперебой обсуждали увиденное.

Страх перед неизвестностью охватил всех. Студенты один за другим высовывались из окон, не переставая смотреть вниз. Некоторые уже не собирались продолжать занятие и собирались выбежать наружу.

Профессор тоже немного растерялся, но, придя в себя, поспешил успокоить студентов:

— Все не паникуйте. Преподаватель выйдет и посмотрит, что там происходит. А вы оставайтесь в аудитории и никуда не бегайте.

Закончив наставления, профессор положил книгу и вышел через переднюю дверь.

Этот идиот Ван Цзе только сейчас наконец сообразил снять Bluetooth-наушники и, перегнувшись к Чу Яню, тоже посмотрел вниз вместе со всеми.

Глядя вниз, он возбуждённо спросил, явно желая поглазеть на происходящее:

— Что случилось? Что случилось? Что там произошло такого захватывающего?!

Сердце Чу Яня, только что подступившее к горлу, после этой выходки Ван Цзе мгновенно немного успокоилось. Он поднял руку и хлопнул Ван Цзе по затылку.

— Ещё спрашиваешь, что случилось? Человек умер! Мог бы дождаться полиции и тогда спросить.

Однако прежде чем Ван Цзе успел что-либо сказать, внезапно произошло нечто

непредвиденное.

<http://bllate.org/book/19914/2086899>